

Весть о том, что первого же кандидата, подавшего заявку на усыновление в «Вэйши Групп», внесли в чёрный список, мгновенно облетела город S. Люди, привыкшие козырять блестящими резюме и высокими достижениями, невольно призадумались: а стоит ли им вообще пытаться?

Человек может быть безупречен в делах. Но станет ли он столь же образцовым хозяином? Едва ли.

Никому не дано предугадать, какая гниль порой таится за безупречным фасадом. Точно так же никто не знал, что творится в душах у этих морских свинок — с виду весёлых, игривых и милых. Действительно ли они так беззаботны, какими хотят казаться?

За их трогательным, детским щебетом скрывались хрупкие, израненные сердца. Не зная, что такое безопасность, искалеченные зверьки напускали на себя безразличие и покорно вторили остальным, боясь, что их собственные изъязны как-то навредят здоровым собратьям, у которых впереди маячило сытое и счастливое будущее.

Шигуй обвёл взглядом притихших, робких и забытых сородичей. На его белой мордочке отразилась твёрдая решимость. Он сжал крошечную лапку в кулак и совсем по-человечески попытался вернуть друзьям бодрость духа:

— Изящный, Бутончик, Обезьянка, Сяо Хэй, Красноглазка... Среди людей попадают как подлецы, так и достойные личности. Нам просто не повезло с первой же попытки наткнуться на пустышку. Вспомните, как мы совершили побег из Стеклянного дома. Когда перед нами выросли четыре свирепых пса, мы, беззащитные грызуны, со страху едва лапы волочили. О сопротивлении никто и не помышлял. Но кто тогда заступился за нас и отогнал гончих? Намного более сильные и грозные звери — самоед и чёрный волкодав. Уголёк ведь выглядит куда страшнее тех охотничьих собак: налитые кровью глаза, клыки, мощное, мускулистое тело... Сама её внешность кричит о свирепости. Однако вы боялись гончих, а Уголька и самоеда Камешка — нет. Хотя и те, и другие — собаки. Значит, и среди собак есть верные друзья, а есть враги. Точно так же и с людьми: не все они одинаковы.

Одноглазый свин медленно убрал лапку от уцелевшего глаза. Его беспалый собрат вытянул шею, жадно вслушиваясь в слова Шигуя. Бутончик робко высунулся из сена, а Изящный перестал испуганно прижимать лапки к шее...

В самый разгар этой торжественной тишины вдруг раздался нелепый, фальшивый волчий вой.

— Ау-у-у... Самоеды — это не просто белые псы. Меня зовут Камешек, — подал голос белоснежный великан. Под укоризненными взглядами толпы грызунов и налитых тёмным багрянцем глаз волкодава его голос прозвучал робко, но крайне невпопад.

Волкодав тут же отвесил наглецу увесистый подзатыльник. Самоед распластался по полу, обхватив лапами лохматую голову, и виновато закосил глазами по сторонам.

— Моя кличка — Чёрный Пёс, а не Уголёк, — глухо проворчала волкодавица, пользуясь случаем высказать наболевшее. — Но я ведь не лезу со своими поправками в самый неподходящий момент.

— У-у-у... — жалобно заскулил Камешек. Он обиженно покосился на волкодава, который проделал ровно то же самое, но избежал взбучки, и благоразумно прикусил язык.

— Но ведь люди хотят завести красивых и здоровых питомцев, — тихо пропищал Обезьянка, ухватившись лапками за прутья клетки и грустно понутив голову. — А мы...

— Кто тебе это сказал? — горячо возразил Шигуй. — Вкусы у всех разные. Я по телевизору видел кучу знаменитых зверей — они и вполонину не такие симпатичные, как мы, а их обожают миллионы! Мы просто ещё не встретили тех людей, которым приглянемся именно такими. Да, эта девица нас расстроила. Зато её истинное лицо вскрылось сразу, при первой же встрече. Это куда лучше, чем если бы она притворялась доброй, забрала кого-то из нас домой, а потом издевалась втихаря. По крайней мере, нас снова не предадут и не выбросят.

Рыже-белый зверёк говорил с таким серьёзным видом, что казался умудрённым опытом человеком в теле маленького грызуна.

— Шигуй прав! — подхватил Сяо Хэй, подбегая к клетке Бутончика. — Мы обязательно найдём любящих хозяев. Таких же заботливых и понимающих, как у Мякиша или у самого Шигуя!

Оба они были гладкошерстными чёрными свинками, но один — крепкий и здоровый, а у другого уцелела лишь одна лапка. Будущее сулило им совершенно разную долю, и для Бутончика этот путь обещал быть невыносимо трудным.

— Я верю Шигую... — едва слышно прошептал Бутончик. Он несмело поднял голову, стараясь казаться воодушевлённым. Но стоило остальным отвернуться, как малыш принялся тоскливо зализывать культю, содрогаясь от фантомной, ноющей боли во всём теле.

Здоровые зверьки наперебой пищали, подбадривая друг друга воинственными речами. Калеки тихонько поддакивали им, но в их слабых голосах сквозила затаённая грусть.

— Когда придёт следующий кандидат, мы устроим ему тайную проверку, — объявил Шигуй, обращаясь к притихшему собранию. — Понравится нам человек — впустим. А если нет — развернём прямо у порога!

— Точно! Так и сделаем! Это наша территория! — залился свистом Сяо Хуэй. Он закивал с такой неистовой силой, будто у него случился приступ судорог.

— Мы с Камешком прикроем, если что. Не бойтесь, — весело добавила Чёрная Пёс, усаживаясь рядом со своей белой тенью, точно монументальный страж.

Самоед при упоминании глупой клички вскинул было голову, собираясь возмущённо заскулить, но, натолкнувшись на ледяной взор напарницы, мгновенно присмирел.

— Солнце как раз зашло. Что нам тут киснуть в четырёх стенах? — Шигуй обвёл взглядом приунывшую компанию, и в его голове созрел дерзкий план. — А пойдёмте прогуляемся! Я здесь каждый уголок знаю.

— Гулять?

— Ой, пойдём! Конечно, пойдём!

Грызуны окончательно воодушевились. Идея освоить новую, пока ещё пугающую территорию была лучшим способом вернуть уверенность в себе. Зверьки с предвкушением уставились на своего вожака.

— Шигуй... — Сяо Хуэй, кажется, заподозрил неладное. Он шумно сглотнул и вытаращил глаза, пытаясь остановить приятеля, но рыже-белый заводила уже закусил удила.

На город опустились сумерки. Небо потемнело, усыпав бархатный купол редкими искрами звёзд.

Свет уличных фонарей скользнул сквозь паногабаритное окно, выхватив из темноты рыже-белого первопроходца. Шигуй неторопливо переставлял короткие лапки, задавая темп. Следом за ним, поддерживая и подталкивая друг друга, длинной вереницей тянулись остальные грызуны. Под конвоем двух огромных псов — угольно-чёрного и белоснежного — эта необычная процессия чинно пересекла границу гостиной.

Шествие выглядело настолько слаженным, словно на парад вышла крошечная, но отлично обученная армия.

— Шигуй, а куда мы держим путь? — любопытствовал Бутончик, уютно устроившись на спине у рослого, сильного сородича.

— В святая святых. Идём осматривать кабинет моего хозяина, Вэй Ци, — не оборачиваясь, бросил вожак.

У бедного Сяо Хуэя от этих слов подкосились лапки. Он замер на месте, будто намертво прилип к клеевой ловушке. Самоеду пришлось аккуратно взять его за шкурку и переставить на полшага вперёд, чтобы вывести несчастного из ступора.

Кабинет Вэй Ци

Холодный белый свет ламп заливал просторную комнату, безучастно освещая двух находившихся там людей. Один стоял, другой сидел в глубоком кресле.

— Господин Вэй, доктор Тун скоро вернётся, — склонив голову, доложил специальный помощник Си.

— Тогда займите его поисками очередного нового сорта подсолнечника. Пусть ищет, пока всё не утрясётся, — равнодушно отозвался Вэй Ци.

— Будет исполнено, — почтительно кивнул помощник.

В этот момент раздался негромкий щелчок — маленькая створка ударилась о косяк. Вэй Ци и его ассистент одновременно повернули головы на звук.

Из эксклюзивной дверцы для морских свинок победоносно выкатился рыже-белый комок. Следом за ним, один за другим, начали показываться любопытные носы остальных тридцати сородичей. Кабинет наполнился разноголосым писком и свистом. Под конец в лаз попытались просунуться две огромные лапы — одна чёрная, другая белая. Белая лохматая морда с разгону втиснулась в проём... и намертво там застряла.

— Ой-ёй-ёй! Спасите! — жалобно завыл Камешек, отчаянно дрыгая задними лапами в тщетной попытке сдать назад.

Нелепый вид застрявшего гиганта заставил всю свиную компанию дружно прыснуть от смеха. Тяжёлый осадок от дневных невзгод мгновенно испарился, уступив место безудержному веселью.

Белый самоед панически крутил головой, взбивая пушистую шерсть в невообразимый колтун, и продолжал испуганно скулить.

— Уи-уи-уи! — заливался Шигуй. Этот глупый пёс, вечно сбегающий из вольера ради игр с Угольком, был неиссякаемым источником забавы. Ну надо же так опростоволоситься!

Пока Шигуй покатывался со смеху, чьи-то прохладные ладони мягко подхватили его под брюшко. Земля ушла из-под лап. В следующий миг зверёк очутился в тёплых, пахнущих ночной прохладой объятиях, а у самого уха размеренно и надёжно застучало чужое сердце.

Над головой раздался тихий смешок, а следом — бархатный, глубокий голос:

— Помощник Си, поспешите на выручку гостю нашего маленького Шигуя. Ещё немного, и он разнесёт косяк. Если сломает — запишите на счёт его владельца, пусть возмещает ущерб.

— Разумеется, господин Вэй, — сдерживая улыбку, ассистент направился к дверце.

Самоед виновато прижал уши, пытаясь прикрыть ими глаза, но длины не хватило. Несчастному оставалось лишь обречённо ждать спасения из рук двуногого.

Воспользовавшись моментом, Шигуй поудобнее устроился на руках у Вэй Ци и, забавно шевеля ушами, важно обратился к притихшей внизу ораве:

— Знакомьтесь, это мой двуногий — Вэй Ци! Как вы понимаете, среди людей он фигура крупная, вроде нашего вожака. Никто не смеет перечить его слову. Тот мерзавец по имени Цинь Сю, который посмел вас обидеть? Мой хозяин раздавил его одной левой. И тех четырёх злых кошек приволокли сюда тоже по его приказу. Он невероятно силен!

Три десятка пушистых голов синхронно задрались вверх. Хозяин Шигуя вальяжно откинулся на спинку кресла. Одной рукой он придерживал рыже-белого зверька, а пальцами другой мерно постукивал по полированному дереву столешницы. Скульптурные, благородные черты лица и уверенный взгляд выдавали в нём волевого вожака. Даже по строгим свинячьим меркам этот человек был чертовски хорош собой.

Впрочем, погодите. Их же должно быть тридцать один? Где ещё один? Ах, вот он. Серая длинношёрстная свинка Чи Хуэй забилась за створку двери, зажмурилась и уткнулась носом в угол, испуганно подметая пол своей роскошной шубкой.

— С таким покровителем вам вообще нечего бояться! — продолжал вещать Шигуй. — Если новый хозяин посмеет вас обидеть, я тут же надавлю на своего человека, и мы заберём вас обратно. Он лично проследит, чтобы вас отдали только в самые добрые руки. Сильные люди видят слабаков насквозь, уж поверьте! Мы не обязаны покорно ждать, пока нас выберут как товар на полке. Отныне мы сами устраиваем кастинг для двуногих! Не понравится кандидат — пошёл вон, найдём другого. Мы имеем на это полное право!

Для пушей убедительности Шигуй даже небрежно отпихнул лапкой ладонь Вэй Ци, который вздумал погладить его против шерсти.

Вэй Ци с улыбкой наблюдал за жестикуляцией своего любимца. Непроницаемый взгляд мужчины потеплел, в глубине его глаз заплескались весёлые искорки.

— Неужели это правда? — недоверчиво пропищал покалеченный малыш, косясь на свою культю.

— Хозяин Шигуя действительно могущественный, — уверенно кивнул Сяо Хэй, слегка

подталкивая приунывшего Бутончика. — Я верю каждому его слову.

— Сильные мира сего действительно способны на такое, — веско подтвердил Изящный. — Мой прежний хозяин обладал схожим влиянием.

Изящный пользовался среди сородичей огромным авторитетом. Как-никак, он был единственным, кто уцелел в пяти кругах «Охоты злых кошек». Его веское слово окончательно развеяло последние сомнения грызунов.

— Ещё бы! Шигуй никогда не бросает слов на ветер, — самодовольно пискнул вожак, похлопывая себя крошечной лапкой по груди.

Грызуны окончательно расслабились. Кабинет наполнился дружным многоголосым свистом — они наперебой задавали вопросы, делились сомнениями и получали ответы, общаясь совсем как люди.

Кое-как утихомирив свою паству, Шигуй выкрутился из тёплых пальцев хозяина и повёл пушистую армаду дальше, вглубь поместья.

— Господин Вэй, но ведь они направляются к... — обеспокоенно прошептал помощник Си, глядя вслед удаляющейся кавалькаде.

— Пусть идёт куда хочет. В этом доме от него нет секретов, — Вэй Ци небрежно бросил папку на стол. Плотная бумага глухо шлёпнулась о полированное дерево.

— Слушаюсь, — отозвался ассистент.

— На людях он храбрец и гроза морей, а наедине со мной только и умеет, что жалобно пищать, выпрашивая вкусняшки, — с притворной досадой проворчал Вэй Ци, но мягкая, тёплая улыбка выдавала его с головой.

— Господин Вэй... — замялся Си, подбирая слова.

— Ладно. Отныне досье всех кандидатов на усыновление ложится мне на стол. И даже после успешного отбора я хочу знать о судьбе каждого зверька.

Вэй Ци проводил взглядом скрывшийся за поворотом рыжий хвостик. В его глазах читалась безграничная, почти родительская нежность.

— Будет сделано, господин Вэй, — почтительно поклонился помощник.

<http://bllate.org/book/18361/1864901>